

Санкт-Петербургский государственный университет

ШЕЛКОВНИКОВА Полина Максимовна

Выпускная квалификационная работа

***Прагматические особенности употребления междометий и
звукоподражаний в современном китайском языке***

Уровень образования: бакалавриат

Направление: 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2017

«Востоковедение и африканистика»

Профиль: Китайская филология

Научный руководитель:

доцент кафедры китайской филологии,

кандидат филологических наук, Емельченкова Елена Николаевна

Рецензент:

ассистент кафедры китайской филологии,

Дмитрий Игоревич Пилаев

Санкт-Петербург

2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	6
1.1 Звукоподражания в разноструктурных языках	6
1.2 Подходы к типологии звукоподражаний в китайском языке	9
1.2.1 Типологизация китайских звукоподражаний в работах русских ученых.	10
1.2.2 Типологизация звукоподражаний в работах китайских ученых	11
1.3 Особенности звукоподражаний в китайском языке	13
ГЛАВА 2. МЕЖДОМЕТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	15
2.1 Междометия в разноструктурных языках.....	15
2.2 Подходы к типологии междометий в китайском языке	16
2.2.1 Типологизация междометий в работах китайских ученых	16
2.2.2 Типологизация китайских междометий в работах русских ученых	22
2.3 Особенности междометий в китайском языке	24
ГЛАВА 3. ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И МЕЖДОМЕТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	29
3.1 Прагматические функции междометий с точки зрения микропрагматики	30
3.2 Прагматические функции звукоподражаний с точки зрения микропрагматики	36

3.3 Звукоподражания и междометия в китайской культуре и литературе с точки зрения макропрагматики	41
3.3.1 Звукоподражания и междометия в китайской литературе	42
3.3.2 Звукоподражания и междометия в рекламе	46
3.3.3 Звукоподражания и междометия в интернет-среде	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53
Приложение 1	57
Приложение 2	58

ВВЕДЕНИЕ

Китайский язык значительно отличается от других языков мира своим особенным фонетическим и грамматическим строями. Также из-за глобальных различий в историческом, экономическом, географическом и культурном аспектах восприятие мира в Китае отличается от многих других стран мира, в том числе это отражается в китайском языке. Умение использовать язык в обществе и быть в состоянии адаптировать его к различным ситуациям является важным умением в повседневной жизни. Это ключ к возможности принимать участие в разговорах и взаимодействиях социально приемлемыми способами. Именно поэтому в лингвистике появился раздел прагматики, отвечающий за определение различных лексических значений языковых компонентов в условиях неодинаковой языковой среды.

Прагмалингвистика, как отдельная отрасль языкознания, возникла сравнительно недавно и в последние тридцать лет переживает подъем. Прагматика в языкознании — это, можно сказать, набор навыков, позволяющих нам узнать, что сказать, кому и как передать свое сообщение в определенных языковых условиях. Нам необходимо изучение прагматики в лингвистике, чтобы понимать, как язык используется в конкретном контексте, и уметь правильно его использовать.

В некотором смысле прагматика в языке или прагмалингвистика рассматривается как понимание соблюдения определенных правил взаимодействия между людьми. В повседневном языке значения слов и фраз постоянно подразумеваются, а не указываются явно. В каждой ситуации, в определенном контексте слова могут иметь разное значение. Это, несомненно, касается также звукоподражаний и междометий.

Количество работ, посвященных изучению прагматики в китайском языке с каждым годом становится все больше и больше. Несмотря на это, лишь небольшой круг исследователей занимается изучением звукоподражаний и междометий китайского языка с точки зрения прагматики. В русском сегменте

подобных исследований на данный момент нами обнаружено не было. Таким образом, изучение данной темы является весьма релевантным, чем обусловлена **актуальность** данной работы.

В качестве **объекта** исследования в данной научной работе выступают звукоподражательные единицы и междометия современного китайского языка (далее – СКЯ).

Предметом исследования являются прагматические особенности звукоподражаний и междометий китайского языка.

Научной базой курсовой работы выступают: научные труды, посвященные лексико-семантическим и грамматическим описаниям китайского языка; исследования отечественных и зарубежных лингвистов, касающиеся вопроса изучения междометий и звукоподражаний.

Цель нашей работы заключается в изучении и анализе прагматических особенностей употребления звукоподражаний и междометий в китайском языке. Указанная цель предполагает реализацию следующих **задач**:

1. дать общее определение понятиям звукоподражания и междометия;
2. описать свойства и функции звукоподражаний и междометий;
3. классифицировать звукоподражания и междометия по разным категориям, основываясь на их грамматических признаках, синтаксических функциях;
4. изучить и описать прагматические функции звукоподражаний и междометий в СКЯ.

Научная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Звукоподражания в разноструктурных языках

В лингвистике существует много определений для терминов «звукоподражание» или «ономатопея». Наиболее полно отражает содержание понятия «звукоподражательные лексемы» определение, данное Д. Э. Розенталем: «Звукоподражательные слова. Слова, по своему звуковому оформлению являющиеся воспроизведением рефлексивных восклицаний людей, звуков, например, криков, издаваемых животными, птицами, звуков явлений природы, звуков, издаваемых предметами, и т. д. По внешнему виду некоторые звукоподражательные слова сближаются с междометиями, однако отличаются от них, так как не выражают ни чувств, ни волеизъявлений. Используются как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности: мяу-мяу, гав-гав, ква-ква, ку-ку, тик-так, трах-тах-тах» [13, С.75].

Один и тот же звук реального мира семиотизируется в разных языках разнообразными способами. Мотивированность звукоподражаний является не безусловной, а этно-обусловленной [16, С.3].

Проблемы связи звука и значения в звукоподражаниях китайского языка, а именно структурный состав, способы перевода, грамматическая природа, отнесенность звукоподражаний к частям речи, разрабатывали в своих лингвистических исследованиях такие отечественные ученые, как О. П. Фролова [17], Н.И. Шевцова [19], А. В. Шатравка [18] и другие.

Звукоподражание в китайском языке всегда было довольно частотным явлением, примеры его использования можно встретить в литературных памятниках древнего Китая. Например, в «Книге Песен», временные рамки создания которой датируются XII - VI веками до нашей эры.

(1) 关关雎鸠，在河之洲。

Guān guān jū jiū, zài hé zhī zhōu.

‘Утки, я слышу кричат на реке предо мной.’ (пер. с кит. А. Штукина).

关关 *guānguān* – звукоподражание брачной переключке птиц.

В северном юэфу «Песнь о Мулань», запись которого, датируется примерно 568 годом.

(2) 不闻爷娘唤女声，但闻黄河流水鸣溅溅。

Bù wén yé niáng huàn nǚshēng, dàn wén huánghé liúshuǐ míng jiān jiān.

‘Больше не слышит девушка приветствий от родителей своих, а лишь шум бурных вод реки великой Хуанхэ.’ (пер. с кит. Е. Любарский)

溅溅 *jiān jiān* – звукоподражание шуму бурного потока воды.

Также звукоподражания широко использовались в фольклорных текстах:

(3) 一见穿黑衣服的人跨进门来，以为是个陌生人，就汪汪地追着乱叫。

Yī jiàn chuān hēi yīfú de rén kuà jìn mén lái, yǐ wéi shì gè mò shēng rén, jiù wāngwāng de zhuī zhe luàn jiào.

‘Увидев одетого в черную одежду человека, переступившего порог, подумала, что это чужаки погнались [за ним], беспорядочно лая.’ [«杨朱的哲学» *Yáng Zhū de zhéxué* «Философия Ян Чжу», китайская басня]

Звукоподражательная лексика является неотъемлемой составляющей ежедневного общения и литературного творчества. Огромный эстетический потенциал звукоподражаний является причиной их широкого применения в художественной литературе. Благодаря семантической вариативности звукоподражательных единиц писатель может передавать оттенок смысла, уточнять образ совершения действия, усиливать психоакустический фон описываемой сцены, выражать состояние, ощущения героя.

Использование звукоподражательных слов в устной речи обычно указывает на неформальность ситуации. В современном китайском языке частота использования звукоподражательных слов несколько не уменьшилась, их продолжают использовать в литературе, разговорной речи, а также в современных песнях. Например, в песне «Научимся мяукать» (学猫叫 *xié māo jiào*):

(4) 我的心脏砰砰跳

迷恋上你的坏笑。

Wǒ de xīnzàng pēng pēng tiào

míliàn shàng nǐ de huài xiào.

‘Мое сердце бешено стучится, я без ума от твоей улыбки, если не скажешь, что любишь меня.’

Здесь 砰砰 *pēngpēng* - звукоподражание громкому стуку сердца.

Часто звукоподражательные слова используют в детских стихах и песнях.

(5) 你看那里有只公鸡哟 你看那里有只公鸡哟

公鸡喔喔母鸡咯咯

小鸡啾啾哟小鸡啾啾哟

小鸡啾啾哟 小鸡啾啾啾啾哟

Nǐ kàn nàlǐ yǒu zhī gōngjī yō nǐ kàn nàlǐ yǒu zhī gōngjī yō

gōngjī ō ō ō mǔjī gēgē gē

xiǎo jī bì bì yō xiǎo jī bì bì yō

xiǎo jī bì bì yō xiǎo jī bì bì bì bì yō

‘Смотрите там петух, смотрите там петух

Петух говорит кукареку, а курочка говорит ко-ко-ко,

Цыпленок говорит пи-пи-пи, цыпленок говорит пи-пи-пи,

Цыпленок говорит пи-пи-пи, цыпленок говорит пи-пи-пи-пи-пи’

(детская песня 小鸡啾啾 *xiǎo jī biū biū* Цыпленок Пи)

Нередко звукоподражания в разных языках обладают сходством, например, тиканье часов: 嘀嗒 *dīdā* (кит.), тик-так (рус.), tick tock (англ.); мычание коровы: 哞哞 *mōumōu* (кит.), moo (англ.), му (рус.).

Даже если звукоподражания в нескольких языках имеют близкое звуковое оформление, их значения могут быть различны. Например, в английском баран произносит baa-baa, тогда как в китайском 叭叭 *bābā* означает ба-бах!, что в английском произносится как crack! crack!

1.2 Подходы к типологии звукоподражаний в китайском языке

В системе китайского языка, наряду с самостоятельными и служебными частями речи, выделяют класс слов, грамматический статус которых учёными-лингвистами до конца однозначно и полно не определён. Это 象声词 *xiàngshēngcí* звукоподражания или 拟声词 *nǐshēngcí* звукоподражательные слова. Отсутствие точных критериев выделения их в отдельную часть речи приводит некоторых лингвистов к полярным взглядам на место данных слов в системе языка. Одни ученые выделяют звукоподражания в группу междометий, другие относят их к категории «звукоподражательных наречий». Изучение звукоподражаний и признание их синтаксической самостоятельности позволило некоторым китайским ученым (Чжун Луньлин, Чжэн Дэган, Цзянь Фан) причислить их к разряду служебных слов [18, С.1]. В русском же языке исследователи чаще всего придерживаются двух терминов — звукоподражание и оноματοпея.

Так же, как и китайские ученые, отечественные лингвисты придерживаются мнения, что звукоподражания следует причислять к отдельному классу слов. Так, О. П. Фролова «полагает резонным считать ономатопоэтические слова китайского языка "самостоятельным" разделом китайской грамматики» [17, С. 183-185]. Ван Синсинь в своей работе [11] пишет, что «звукоподражание – это особый класс слов, который в первую очередь должен быть ограничен от междометий» [11, С. 14].

В нашей работе мы придерживаемся терминов «звукоподражание» и «звукоподражательные слова», так как считаем их наиболее подходящими для работы такого плана, наиболее универсальными и часто употребляемыми терминами. Также наиболее полным определением данного понятия мы будем считать следующее: звукоподражание – это особый вид лексической категории, который нельзя причислить ни к знаменательным, ни к служебным частям речи, это явление, возникающее в результате имитации описываемых данным понятием звуков.

1.2.1 Типологизация китайских звукоподражаний в работах русских ученых.

По мнению профессора О. П. Фроловой в зависимости от качества звуков звукоподражания китайского языка можно распределить на две группы:

1) Чисто звукоподражательные слова, имитирующие звуки, издаваемые человеком, животными, насекомыми и прочими живыми существами: 唧唧咕咕 *jījī gūgū* ‘бормотать’, ‘бубнить’, 吱吱 *zīzī* ‘писк’, ‘чирикание птицы’, 咩咩 *miēmiē* ‘звуки, издаваемые овцой’, 汪汪 *wāngwāng* ‘лай собаки’.

2) Имитация различных звуков природы, окружающей обстановки и различных шумовых эффектов: 哗哗 *huāhuā* ‘журчание’, 噗噜噜 *pūlūlū* ‘звук тонкой струи’, 劈里啪啦 *pīlipālā* ‘взрыв петард’, 咔嚓 *kāchā* ‘щелчок затвора или ножниц’, 轰轰 *kuāngkuāng* ‘бум-бум’ [17, С.183-185].

В. Ю. Кравцова в [9] предлагает разделить звукоподражания на три группы:

- 1) звукоподражания группы живой природы (звуки издаваемые млекопитающими, птицами и насекомыми);
- 2) звукоподражания группы неживой природы и артефактов;
- 3) звукоподражания группы звуков, издаваемых человеком.

При этом В. Ю. Кравцова отмечает, что из-за многозначной природы звукоподражаний они могут находиться сразу в нескольких группах [9, С.12-13].

В классификации, предложенной С. В. Стефановской в [15], типы звукоподражаний достаточно подробно делятся на восемь групп:

- 1) звуки человека, как биологического существа;
- 2) звуки работающего человека, возникающие в связи с использованием человеком различных орудий труда;
- 3) звуки человека как чувствующего и говорящего существа;
- 4) звуки человека творческого;
- 5) звуки животного мира;
- 6) звуки растительного мира;
- 7) звуки неживой природы;
- 8) иные звуки окружающего мира [15, С.101].

1.2.2 Типологизация звукоподражаний в работах китайских ученых

В основе типологий, представленных в работах китайских ученых, лежит не только критерий качества звука, но и критерий структурных особенностей звукоподражаний. В [1] за авторством Ван Ли звукоподражания по структуре и количеству слогов предложено разделить на пять групп:

- 1) звукоподражания, состоящие из одного слога;
- 2) звукоподражания, состоящие из двух отдельных слогов;
- 3) звукоподражания, образующиеся удвоением слога;
- 4) звукоподражания, состоящие из сочетания одного одиночного слога с удвоением другого;
- 5) звукоподражания, образованные двумя удвоенными слогами [1, С.204-207].

Инь Бинъюн в [23] делит звукоподражания на три большие группы:

- 1) Простые звукоподражания.

В эту группу входят все односложные звукоподражательные слова, двухсложные звукоподражания с аллитерирующей инициальной, двухсложные звукоподражания с рифмующейся финалью, остальные двусложные звукоподражания, не подходящие под дальнейшие критерии деления.

- 2) Звукоподражания с редупликацией.

Автор выделяет несколько видов редупликации: АА 哗哗 *huāhuā* ‘шум текущей воды’, ААА 咕咕咕 *gūgūgū* ‘урчание в животе’, АВВ 轰隆隆 *hōnglōnglōng* ‘звук барабанов’, ААВ 丁丁当 *dīngdīngdāng* ‘дин-дон’, ААВВ 叽叽咕咕 *jījīgūgū* ‘шепот’, АВАВ 噗通噗通 *pūtōng pūtōng* ‘шлёп’.

- 3) Звукоподражания, образованные с помощью аффиксов.

В эту группу входят слова из четырех слогов, основой которых служат двусложные звукоподражания, где к первому слогу присоединяется инфикс 里 *lǐ*, а к третьему слогу присоединяется слог, начинающийся на *l* с той же финалью, что и у третьего слога. Автор пишет, что можно считать эту форму вида А 里-BC [23, С.451-456].

1.3 Особенности звукоподражаний в китайском языке

Проанализировав ряд работ, посвященных звукоподражаниям в СКЯ, мы выделили следующие особенности этого класса слов:

1. С семантической точки зрения звукоподражательные слова китайского языка характеризуются многозначностью, некоторые имеют более двух значений. Например:

吧儿吧儿 *bārbar* ‘звук болтовни’, ‘звук сигнала машины’, ‘лай собаки’;

宕宕 *dàngdàng* ‘звук боя часов’, ‘голос громко и четко читающего’;

嘀嗒嘀嗒 *dīdādīdā* ‘звук трубы’, ‘звук часов’, ‘звук капающего дождя’;

咕隆咕隆 *gūlónggūlóng* ‘звук грома’, ‘звук выстрела пушки’.

Наблюдаются и синонимичные отношения. Например,

蹦蹦 *bēngbēng*, 噗咚噗咚 *pūdōngpūdōng*, 突突 *tūtū* ‘стук сердца’;

咕嘟咕嘟 *gūdūgūdū*, 咕噎咕噎 *gūdēnggūdēng* ‘звук, который издает человек при быстром питье’;

2. Китайские звукоподражания располагают собственным набором счетных слов, подсчитываются кратность звука или его долготы. Часто используются со звукоподражаниями счетные слова 声 *shēng*, 阵 *zhèn*, 片 *piàn* [19, С.139].

(6) 每每角色一出场，台下就一片噼噼喳喳……

Měiměi juésè yī chūchǎng, tái xià jiù yīpiàn qīqīchāchā...

‘Как только каждый персонаж появлялся на сцене, в зале раздавалось шушуканье...’

3. Иногда в китайском языке вместо удвоения звукоподражаний применяются сочетания аллитерирующих или рифмующихся слогов.

Аллитерирующими называются слоги, имеющие один и тот же начальный согласный звук, рифмующимися – слоги, имеющие одинаковую финаль. Например, 撲喇喇 *pūlālā* ‘звук хлопанья крыльев у птиц’.

В данной главе мы рассмотрели понятие звукоподражания с разных сторон, выявили точки зрения китайских и русских ученых относительно предпочтительной типологизации звукоподражаний, обнаружили, что в большинстве своем русские ученые придерживаются типологизации по семантическим признакам, тогда как для китайских исследователей предпочтительнее классифицировать звукоподражания по их структуре. Также мы выяснили особенности звукоподражаний, которые заключаются в следующем: наличие нескольких значений у одного звукоподражания, наличие собственных счетных слов, а также наличие сочетаний аллитерирующих и рифмующих слогов.

ГЛАВА 2. МЕЖДОМЕТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Междометия в разноструктурных языках

В лингвистическом мире существует давняя дилемма разделения звукоподражаний и междометий. Разграничение базируется на различиях в категориальном смысле данных классов.

В научной и учебной литературе звукоподражания выделяются в различные классы. Одна группа экспертов, к которой мы относим таких лингвистов, как И. Г. Голанов, авторы «Русской грамматики-80», А. А. Потебня, В. В. Виноградов, не выделяют их из состава междометий.

Ученые относят звукоподражания к междометиям на основе типологического сходства. Для данного класса слов характерны следующие признаки:

- а) не выражают понятий;
- б) не имеют определенного грамматического оформления;
- в) в системе частей речи находятся на периферии;
- г) характерны как для устной речи (употребляются в обиходно-бытовом и деловом общении), так и для письменной.

Другая группа лингвистов выделяет звукоподражания в самостоятельный класс слов, например, Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов.

Н. М. Шанский выделяет следующие отличия междометий от звукоподражаний:

- а) различные семантические признаки;
- б) звуковая мотивированность лексического значения звукоподражаний;
- в) междометия в предложениях обособлены, звукоподражания могут выполнять функции различных членов предложения;

г) междометия выражают чувства и оказывают воздействие на эмоциональность предложения, тогда как звукоподражания не выражают чувств и поэтому не оказывают воздействия на эмоциональность предложения, к которому относятся по смыслу [14, С.253-254].

Итак, звукоподражания являются словами, в которых имеются междометные и индивидуальные характеристики. Это позволяет, как и объединять их с междометиями, так и выделять звукоподражания в особый лексический разряд на периферии частей речи.

2.2 Подходы к типологии междометий в китайском языке

В китайском толковом онлайн словаре 汉典 дано следующее определение термину «междометие»: 感叹词 *gǎntàncí* ‘междометия’ — слова, которые во время разговора выражают такие эмоции, как радость, удивление и др., например, 喔 *ō* ‘о’, 啊 *ā* ‘а’, 嘿 *hēi* ‘эй’ и т.д. Междометия обычно ставятся в начале предложения и разделяются запятыми, если эмоциональная окраска яркая, то ставится восклицательный знак.¹

За историю исследования междометий китайские лингвисты использовали различные термины для определения этого языкового понятия. На данный момент наиболее частотными являются термины 感叹词 *gǎntàncí* и 叹词 *tàncí*.

2.2.1 Типологизация междометий в работах китайских ученых

Ма Цзяньчжун в [28], говоря о междометиях, использует термин 叹字 *tànzì* ‘междометие’, относит его к служебным словам и отмечает, «что тот, кто использует междометие, с помощью него высказывает несправедливость на сердце» [28, С. 381].

¹ Толковый онлайн-словарь китайского языка 汉典 [Электронный ресурс]/URL <https://www.zdic.net> (дата обращения: 03.05.2022)

Ли Цзиньси в [29] один из разделов посвятил теме 情态词 *qíngtài cí* ‘модальные слова’. Эти слова, в свою очередь, делятся на две подкатегории: 助词 *zhù cí* ‘служебные слова’ и 叹词 *tàn cí* ‘междометия’.

Ли Цзиньси дает следующее определение: «Междометие используется во время разговора для выражения эмоционального звука. Часто является обособленным, не имеет связей со словами или словосочетаниями в предложении. Междометие просто передает звучание и не несет за собой какого-либо смысла» [29, С. 47].

Ван Ли в [27] для обозначения междометий использует термин 呼声 *hūshēng* ‘восклицание’. Ван Ли пишет, что так называемые восклицания не являются частью речи или разговора, а только придаточной частью. Восклицания могут передавать эмоции или смыслы, но недостаточно понятны и ясны. Они существуют вне предложения и не являются первичными, вторичными или третичными словами. Они не являются знаками, связанными со знаменательными и служебными словами в предложении.

Ван Ли распределяет восклицания еще на две подгруппы: 情绪的呼声 *qíngxù de hūshēng* ‘эмоциональные восклицания’, которые делит на 11 подкатегорий, и 意义的呼声 *yìyì de hūshēng* ‘смысловые восклицания’, которые разделены на 6 подкатегорий.

Ван Ли выделил три особенности восклицаний:

1. Любой элемент, не принадлежащий предложению, а в речи часто являющийся обособленным звучанием, называется восклицанием.
2. Восклицание, выражающее эмоции, называется эмоциональным восклицанием.
3. Восклицание, которое может выразить самый простой смысл, называется смысловым восклицанием. [27, С. 373-381]

Люй Шусян и Чжу Дэси в [25] при распределении частей речи выделили класс 象声词 *xiàngshēngcí* ‘звукоподражания’, туда входят три категории, и одной из них являются междометия 叹词 *tàncí* [25, С.10]. В коллективной работе [24] за авторством Дина Шэншу, Люй Шусяна, Ли Жуна и др. выделяется часть речи 象声词 *xiàngshēngcí* ‘звукоподражание’, однако, в примерах данной части речи использованы характерные для других работ примеры междометий, например: 啊 *ā* ‘а’, 唉 *āi* ‘ай’, 喂 *wèi* ‘эй’ и т.д. [24, С.7]. Чжу Дэси в [26] отделяет междометия от звукоподражаний и выделяет их в отдельный класс 感叹词 *gǎntàncí* ‘междометия’ [26, С. 40].

Китайские ученые-лингвисты, изучающие междометия, предлагают различные классификации междометий. Они варьируются в зависимости от критерия, который лежит в их основе или в зависимости от того, на каких особенностях междометий хотел бы сосредоточиться ученый в своей работе. Так, в китайском языке междометия могут классифицироваться, например, по внутренней структуре или по семантике.

Инь Биньюн в [23] делит междометия только на односложные и многосложные. Мао Аньминь в [22] делит междометия на односложные, двусложные и трехсложные, не выделяя их многосложность, ведь после трехсложной структуры мы считаем, что междометия только редуцируются и не меняют свой смысл, их значение только интенсифицируется. Этот вариант структурной классификации кажется нам наиболее полным и понятным, поэтому мы считаем такую классификацию более предпочтительной среди остальных структурных классификаций.

Таким образом, по структуре междометия делятся на следующие группы:

1. Междометия, состоящие из одного слога: 啊 *ā* ‘а’, 唉 *āi* ‘ай’, 哼 *hēng* ‘ох’
2. Междометия, состоящие из двух слогов:

Такие междометия могут быть двух типов:

- составленные из односложных междометий, каждый из слогов может быть самостоятельным словом-междометием; 哎呀 *āiyā* ‘ай-яй’, 哎哟 *āiyō* ‘ой-ой’

- образованные с помощью редупликации слога. 哈哈 *hāhā* ‘ха-ха’, 嘿嘿 *hēihēi* ‘хе-хе’, 呵呵 *hēhē* ‘хе-хе’

3. Междометия, состоящие из трех слогов:

- междометия, где повторяется последний слог; 哎呀呀 *āiyāyā* ‘ай-яй-яй’;

- междометия, где повторяется первый слог; 呀呀呼 *yāyāhū* ‘ого’;

- междометия, состоящие из трех разных слогов. 好家伙 *hǎojiāhuo* ‘ничего себе’ [22, С.315].

В [22] Мао Аньминь предлагает следующее деление междометий на группы, сочетающее в себе структуру и семантику:

1. Одинаковые по звучанию и написанию, разные по смыслу.

По сути, это междометия-омонимы. Так, например, 嗨 *hāi* может выражать радость (7), а может выразить сожаление (8):

(7) 嗨, 咱们工人有力量!

Hāi, zánmen gōngrén yǒu lìliàng!

‘Да, есть же силушка у нас, рабочих!’

(8) 嗨, 可惜, 可惜!

Hāi, kěxí, kěxí!

‘Как жаль, как жаль!’

2. Одинаковые по смыслу, разные по звучанию и написанию.

Одна эмоция может быть выражена несколькими междометиями, которые являются синонимами с точки зрения смысловых отношений. К примеру, 啊 *ǎ*, 咦 *yí*, 哦 *ó* – все эти междометия могут выражать удивление:

(9) 啊, 出虹了!

Ā, chū hóngle!

‘Ого! Радуга вышла!’

(10) 咦, 你怎么来了?

Yí, nǐ zěnmē láiile?

‘Эге, как ты здесь оказался?’

(11) 哦, 原来是那么一回事!

Ó, yuánlái shì nàme yī huí shì!

‘Ах, вот в чём, оказывается, дело!’

3. Одинаковые по смыслу и звучанию, разные по написанию.

Это еще один вид синонимических междометий с другим написанием, но одинаковым звучанием. В китайском есть междометия 嘿 *hēi*, 嗨 *hēi* со схожими значениями:

1) привлечение внимание (12);

2) выражение удовлетворения (13);

3) выражение удивления или восхищения (14)

(12) 嘿/嗨, 王先生, 快走吧!

Hēi, Wáng xiānsheng, kuàizǒu ba! ‘

Эй, господин Ван, поторопитесь!’

(13) 嘿/嗨, 不是我吹呀, 机器可实在不错呀!

Hēi, bùshì wǒ chuī ya, jīqì kě shízài bùcuò ya!

‘Ну! Я не треплюсь, машина действительно великолепна!’

(14) 嘿/嗨! 这是什么话!

Hēi! Zhè shì shénme huà!

‘Ах! Ну что ты говоришь!’

4. Одинаковые по смыслу и написанию, разные по звучанию.

Таких примеров немного, например, 嘍 (*huō* или *ō*) выражает удивление, испуг.

5. Одинаковые по написанию, разные по звучанию и смыслу.

Например, междометие 啊 имеет разные значения при произношении его в разных тонах. К примеру, 啊 *ā* в первом тоне выражает восхищение (15), 啊 *á* во втором выражает вопрос или просьбу повторить еще раз (16), 啊 *ǎ* в третьем тоне выражает недоумение (17), 啊 *à* (отрывистое) выражает согласие (18); *à* (протяжное) сопровождает разгадку непонятого, постижение неизвестного (19); *à* (протяжное) выражает удивление или восхищение (20): [22, С.316-319]

1. *ā* выражает удивление или восхищение; ‘о!’, ‘ого!’;

(15) 啊, 出虹了!

Ā, chū hóngle!

‘О! Радуга вышла!’

2. *á* выражает вопрос или просьбу повторить еще раз; ‘а?’, ‘ну?’;

(16) 啊? 你明天倒是去不去呀?

Á? Nǐ míngtiān dǎoshì qù bù qù ya?

‘Ну? Ты завтра идешь или нет?’

3. *ǎ* выражает недоумение; ‘а?’, ‘ба!’, ‘гм’;

(17) 啊? 这是怎么回事啊?

ǎ? Zhè shì zěnmē huí shì a?

‘А? Что случилось?’

4. *à* (отрывистое) выражает согласие; ‘ага’, ‘да’, ‘ладно’;

(18) 啊, 好吧!

À, hǎo ba!

‘Ага, ладно!’

5. *à* (протяжное) сопровождает разгадку непонятого, постижение неизвестного; ‘ба’, ‘ага’, ‘а’, ‘так вот как!’;

(19) 啊, 原来是你, 怪不得看着面熟。

À, yuánlái shì tā, guàibùdé kànzhe tīng miànshú.

‘Ага, так это ты, то-то я смотрю — лицо знакомое.’

6. *à* (протяжное) выражает удивление или восхищение; ‘о!’, ‘ого!’, ‘ах!’;

(20) 啊! 黄河, 是我们民族的摇篮。

À! Huánghé, nǐ shì wǒmen mínzú de yáolán.

‘Ах! Хуанхэ, ты колыбель нашей нации.’

2.2.2 Типологизация китайских междометий в работах русских ученых

В отечественной китаистике целый ряд лингвистов обращался к теме изучения междометий в китайском языке. Например, еще в [6] под авторством

Н. Я. Бичурин, отмечается, что «междометия в китайском языке служат для выражения различных движений души и различных звуков вещей» [6, С. 69-70].

А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов в [7] описали существование в китайском языке восклицаний, т.е. междометий. Лингвисты привели наиболее частые примеры междометий, а также подчеркнули, что некоторые выражения китайского языка в русском будут переводиться восклицаниями [7, С. 105].

В [5] под авторством В. И. Горелова есть небольшая заметка по поводу междометий. Автор отмечает, что иногда китайские авторы включают междометия в класс частиц [5, С. 78].

На настоящий момент в отечественной китаистике есть всего несколько исследований, сосредоточенных исключительно на междометиях. Авторами этих работ являются Ван Синсинь [2], О. К. Калькова [8], Н. Н. Репнякова [12].

Ван Синсинь в своей работе [2] предлагает разделить междометия по семантическим признакам следующим образом:

1. Междометия, выражающие удивление, изумление, восхищение: 吁 *xū*, 咦 *yí*, 噫 *hài*

2. Междометия, выражающие в одних случаях радость, а в других — иронию и сарказм: 哈哈 *hāhā*, 嘻嘻 *xīxī*

3. Междометия, выражающие сожаление субъекта по поводу чего-либо: 嗨 *hāi*, 呜 *wū*

4. Междометия, выражающие возмущение субъекта относительно чего(кого)-либо или презрение к чему(кому)-либо: 噫 *hài*, 啐 *qì*

5. Междометия, выражающие недовольство, несогласие говорящего: 哼 *hēng*, 哈 *hāi*

6. Междометия, выражающие понимание говорящим ситуации, служащие знаком осмысления события: 喔 *ō*, 哦 *ò*

7. Междометия-обращения: 欸 *ēi*, 喂 *wéi*

8. Междометия-ответы: 啊 *à*, 喂 *ǎi* [2, С.8-10].

Таким образом, мы обнаруживаем, что междометия могут быть классифицированы разными способами, и конечных представлений о том, какая из классификаций наиболее правильная и точная, еще не существует. Поэтому выбор той или иной классификации все же зависит от целей конкретного исследования и предпочтений автора. Стоит отметить, что междометия часто употребляются в разнообразных речевых ситуациях, говорящий может использовать междометие не в его существующем словарном значении, так как чувства сложно поставить в рамки словарного значения.

2.3 Особенности междометий в китайском языке

Междометия в китайском языке имеют множество характеристик, на которые стоит обратить внимание. Это слова, выражающие чувства, поэтому использование их в речи или в предложении может усилить оттенки эмоций, выраженных в речи говорящего, а также обогатить семантику. В этой главе мы рассмотрим различные особенности междометий.

На синтаксическом уровне можно выделить следующие особенности:

1. Междометия могут выступать самостоятельными предложениями.

Отличие синтаксической функции междометий от других частей речи заключается в том, что в предложении, состоящем только из междометия, не доминирует какой-либо компонент в структуре предложения, поэтому он всегда независим от синтаксической структуры [3, С.19].

Как правило, такие предложения встречаются в разговорной речи, они могут быть повествовательными (21) и вопросительными (22) :

(21) 哦！不，她喃喃地说，我不如自杀。

Ó! Bù, tā nán nán de shuō, wǒ bùrú zìshā.

‘O! Нет, - пробормотала она себе под нос, - лучше уж с собой покончу.’

(22) 哎？我儿子怎么……没等我细问，电话就挂断了。

Āi? Wǒ érzi zěnmē...méi děng wǒ xì wèn, diànhuà jiù guà duànle.

‘A? Что за... Мой сын повесил трубку, не дождавшись моих вопросов.’

2. Междометия могут являться вводными словами в предложениях для выражения эмоций говорящего по отношению к предмету разговора:

(23) 唉，一个穷人，总是一个穷人，不会翻转身来的。

Āi, yīgè qióng rén, zǒng shì yīgè qióng rén, bù huì fānzhuǎn shēn lái de.

‘Увы, бедняк всегда остается бедняком, и никуда от этого не деться.’

3. В китайском языке междометие является достаточно гибким синтаксическим элементом и может использоваться в составе предложения на правах члена структуры. Междометия, которые выполняют функцию подражания голосу говорящего, способны исполнять функцию обстоятельства, определения или сказуемого.

Таким образом, междометия в предложении могут выполнять функции глагола-сказуемого (24), функции обстоятельства (25), функции дополнения (26), функции определения сказуемого (27), функции определения (28) [3, С.19-22].

(24) 哎哟了一声，在袋里掏出一块手绢来擦，无如血来得很涌，简直擦不干净。

Āiyōle yīshēng, zài dài lǐ tāo chū yīkuài shǒujuàn lái cā, wú rú xuè láidé hěn yǒng, jiǎnzhí cā bù gānjìng.

‘Я ойкнула и достала из сумки носовой платок, чтобы вытереть его, но кровь била фонтаном, никак нельзя было вытереть начисто.’

(25) 他单脚跳了起来，哎哟哎哟地叫着。

Tā dān jiǎo tiàole qǐlái, āiyō āiyō de jiàozhe.

‘Он вскочил на ногу и вскрикнул «ой-ой».’

(26) 我开口说“好久不见”，唐木抬起头，不怎么惊讶地说“哦”。

Wǒ kāikǒu shuō “hǎojiǔ bùjiàn”, tángmù tái qǐtóu, bù zě me jīngyà de shuō “ó”.

‘Я сказал: «Давно не виделись», - Тан Му поднял голову и сказал: «О», не очень-то и удивившись.’

(27) 哪知他的左脚刚一沾地，疼得“哎哟”了一声，差点儿跌到地上。

Nǎ zhī tā de zuǒ jiǎo gāng yī zhān de, téng dé “āiyō”le yīshēng, chàdiǎn er diē dào dìshàng.

‘Он не ожидал, что его левая нога коснется земли, почувствовав боль, он издал крик «ай», и чуть не упал на землю.’

(28) 屠小英呜呜的哭声穿透墙壁。

Túxiǎoyīng hū hū de kū shēng chuān tòu qiángbì.

‘Звуки плача Ту Сяоин пронзили стену.’

С точки зрения места междометия в предложении, можно отметить, что в основном китайские междометия стоят в начале предложений (29), редко в середине (30), практически не встречаются в конце (31), а после них ставится запятая или другой пунктуационный знак.

(29) 喂！谁陪我再爬一次玉龙雪山。

Wèi! Shéi péi wǒ zài pá yīcì yùlóng xuěshān.

‘Алло! Кто будет меня сопровождать, чтобы подняться на Юйлунсюэшань.’

(30) 我简直不知我应该怎样才好，唉， 这日子真难受呀！

Wǒ jiǎnzhí bùzhī wǒ yīnggāi zěnyàng cái hǎo, āi, zhè rìzi zhēn nánshòu ya!

‘Я просто не знаю, как поступить, ах, эти дни действительно непросты!’

(31) 我同她说我最讨厌葡萄干，我从来就不吃那东西，哼。

Wǒ tóng tā shuō wǒ zuì tǎoyàn pútáogān, wǒ cónglái jiù bù chī nà dōngxī, hēng.

‘Я ей сказал, что больше всего ненавижу изюм, я никогда его не ем, хм.’

Еще одной особенностью междометий является возможность редупликации. Она используется для усиления эмоционального эффекта в употребляемом междометии, говорящий удваивает его, то есть использует редупликацию. Междометия могут повторяться полностью, либо может удваиваться первый слог двусложного междометия или последний, образуя трехсложное междометие.

Если рассматривать грамматические свойства междометий, то в китайском языке они наделены следующими особенностями:

а) употребляются согласно определенным правилам сочетаемости единиц данного языка;

б) в некоторых предложениях возможно ограничение перемещения междометия в пределах конструкции;

в) у междометий существует собственное лексическое окружение, в возможности которого входит своеобразие грамматической оформленности данной части речи;

г) междометия не часто могут функционировать в качестве члена предложения [2, С.6].

Еще одной отличительной особенностью является то, что междометия не несут номинативного значения, поскольку выражают эмоции и являются особой частью речи, которую нельзя причислить ни к знаменательным, ни к служебным словам. Однако все междометия имеют определённый смысл, который распознается в процессе коммуникации, в контексте предложения [2, С. 5].

Таким образом, мы видим, что междометия в китайском языке не номинативны и являются особой частью речи, которую нельзя причислить ни к знаменательным, ни к служебным словам. Также междометия часто редуцируются для усиления эмоционального эффекта. Все эти особенности не могут не добавлять разнообразия и оживленности в китайской речи.

Подводя итоги, можно сказать, что звукоподражания и междометия играют важную роль в китайском языке. Употребив их в нужный момент и в нужном месте, можно украсить и оживить речь говорящего или литературный текст, придав ему правильный эмоциональный окрас. Однако, чтобы лучше понять носителей китайского языка, и почему в той или иной ситуации было использовано именно то слово, следует обратиться к лингвистической дисциплине — прагматике.

ГЛАВА 3. ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И МЕЖДОМЕТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Звукоподражания и междометия играют важную роль в создании особых коммуникативно-прагматических характеристик текста. Прагматика — область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Чарльз Моррис, введший термин «прагматика» в конце 30-х годов XX века, рассматривал прагматику как исследование «отношения знаков к человеку, пользующегося языком» [10, С. 95].

Обычно принято считать, что прагматика состоит из двух важных понятий: речевых актов и контекста. В прагматике есть два обязательных понятия: одно — контекст, другое — речевые акты. Изучение взаимодействия между ними долгое время считалось центральным вопросом микропрагматики.

Язык — это инструмент общения людей, поэтому изучение прагматики, помимо правил использования языка, также включает в себя то, как правильно использовать язык для достижения цели общения, то есть речевого акта. Понятие прагматики текста включает прагматические функции.

«Прагматическая функция (или коммуникативная) позволяет регламентировать поведение и деятельность участников коммуникации, координировать их совместные действия. Она может быть направлена как на себя, так и на партнера, в ходе осуществления этой функции возникает необходимость прибегать как к побуждению партнера к выполнению какого-то действия, так и к запрещению каких-то поступков. Человек общается ради достижения каких-то целей, для чего осуществляет определенную деятельность, которая в свою очередь нуждается в постоянном контроле и

корреляции. Именно этим и занимается прагматическая функция коммуникации». ²

3.1 Прагматические функции междометий с точки зрения микропрагматики

Междометие обычно является промежуточным компонентом, независимым от синтаксической структуры, частью речи, имитирующей собственный голос человека и выражающей собственные эмоции человека. В повседневном языке или в литературных произведениях, междометия являются незаменимой частью языка и, несомненно, выполняют целый ряд прагматических функций.

Смысловые значения междометий в СКЯ очень разнообразны, однако без наличия контекста точно указать верное значение междометия не представляется возможным, без языкового окружения оно будет неопределенным и расплывчатым. Главной задачей междометия является выражение нужной эмоции, зачастую разные тона междометия выражают разные эмоциональные значения. Междометия могут выражать гнев, грусть, удивление, сожаление, радость, и т. д. Тон играет важную роль в значении междометий.

Мы знаем, что тон – это суперсегментная единица, выполняющая смыслоразличительную функцию в китайском языке, он может быть реализован только в единице сегментного уровня – слог. При этом сам слог без учета тоновых различий – силлабема – не имеет семантического содержания. Одна и та же сегментная единица (фонема, слог), обладающая разными тоновыми характеристиками семантически по-разному наполнена [16, С. 12]. Наиболее характерной особенностью китайских междометий является то, что изменение тонального значения междометия вызывает изменение и его семантики. Также можно отметить, что связь тональной

² We are linguists [Электронный ресурс]/URL <http://wearelinguists.narod.ru/materials/mkk/Funkcii.html> (дата обращения: 03.05.2022)

характеристики и семантического значения некоторых китайских междометий обладает некоторыми характерными особенностями. Например, высокий восходящий тон китайских междометий часто выражает сомнение или удивление, а высокий нисходящий тон обозначает восклицание радости.

Являясь инструментом успешной социальной коммуникации, язык всегда будет формировать множество вариантов значений и смыслов за счет изменения контекста, что, в свою очередь, обогащает язык, и междометия не являются исключением. Современные китайские междометия претерпевают некоторые изменения, обусловленные различными внешними факторами, такими как контакт с другими языками мира, проникновение диалектов в путунхуа. Например, появление междометий 嗯哼 *N hēng*, 哇塞 *wasāi*, 晕 *yūn*, 哦耶 *óu yé* и т. д., влияние индоевропейских языков, особенно английского, и постоянное появление новых слов в виртуальной среде обогатили и разнообразили междометия в китайском языке.

Для достижения наилучшего контекстуального понимания и снижения когнитивной нагрузки на слушателя говорящий чаще всего выражает свои чувства и отношения через специфические междометия, благодаря чему предполагаемый контекст становится более доступным, поэтому для точного понимания смысла междометия его нельзя отделить от конкретного контекста. Кроме того, употребление междометий в речи обычно отражает субъективность языка, то есть в дискурсивном общении говорящий должен выражать не только смысл самого междометия, но также донести именно тот смысл, который он имеет в виду, что отражает субъективность языка.

То есть, когда говорящий произносит вслух междометие, он также выражает свою точку зрения, отношение и чувства по отношению к сказанному. Феномен субъективности в языке можно увидеть повсюду, и говорящие всегда выражают свое «я» через структуру предложения, слова, голос, интонацию и язык тела, которые они используют. Наряду с формулировкой высказывания говорящий всегда выражает себя через язык, и

субъектность языкового образования напрямую связана с неописательным (или непропозициональным) характером языкового значения. Важной частью неописательного значения языка является экспрессивное значение, то есть значение, с помощью которого говорящий выражает свои убеждения, отношения и эмоции [21, С. 44]. Междометия обладают характеристиками субъективности, а также они могут выражать богатейшую информацию самым лаконичным образом.

В составе предложения китайские междометия способны выполнять разнообразные коммуникативно-прагматические функции. Ван Синсинь выделяет следующие три функции:

1. Иллокутивная функция.

Благодаря этой функции говорящий осуществляет коммуникативную цель. При выполнении данной функции междометие приобретает силу самостоятельного высказывания, имеет автономный интонационный рисунок. Данная функция свойственна подавляющему большинству междометий китайского языка:

(32) 喂! '老板娘问他, '那你们碰见波拿巴了?

Wèi! ' Lǎobǎnniáng wèn tā, 'nà nǐmen pèngjiàn bō ná bāle?

‘Эй! - спросила его владелица, - значит, вы случайно встретили Бонапарта?’

2. Экспрессивная функция.

Выполнение данной функции придает китайскому предложению с междометием определенную эмоциональную или даже экспрессивную окраску:

(33) 咳! 现在这时候做婆婆也不容易呵!

Hāi! Xiànzài zhè shíhòu zuò pópo yě bù róngyì hē!

‘Эх! Непросто в наше время быть свекровью!’

3. Акцентологическая функция.

Данная функция направлена на усиление значения междометия, выраженного в предложении знаменательной частью речи:

(34) 哎! 这种人, 真是用心良苦。

Āi! Zhè zhǒng rén, zhēnshì yòngxīn liáng kǔ.

‘Эй! Такие люди действительно стараются изо всех сил.’ [2, С.7-8]

Проанализировав примеры из корпусов китайского языка, мы также смогли выделить следующие функции:

- Функция начала разговора

Эта функция относится к использованию междометий, выражающих приветствие (35) или привлекающих внимание слушающего в речевой деятельности (36), тем самым открывая беседу.

(35) 喂, 你找哪一位?

Wèi, nǐ zhǎo nǎ yī wèi?

‘Алло, кому вы звоните?’

(36) 欸, 你上哪儿去?

Ēi, nǐ shàng nǎ'èr qù?

‘Эй, куда ты идешь?’

- Функция продолжения разговора

Функция продолжения разговора относится к использованию вопросительных междометий в речевой деятельности для продолжения начатого разговора с целью получения дополнительной информации.

(37) 嗯? 你说什么?

Ní? Nǐ shuō shénme?

‘А? что ты сказал?’

- Регулирующая функция

Под регулирующей функцией понимаются междометия, которые поясняют сказанное или помогают поправить собеседника.

(38) 喏，这不就是你的那把雨伞？

Nuò, zhè bù jiùshì nǐ de nà bǎ yǔsǎn?

‘Вот, не твой ли это зонт?’

- Перенаправляющая функция

Эта функция означает, что междометие может перевести обсуждение с текущей темы разговора на другую.

(39) 得，别闹了！

Dé, bié nào!

‘Довольно, хватит скандалить!’

- Заполнительная функция

Функция заключается в том, что междометие в речевой деятельности может использоваться для выражения колебания, для заполнения паузы в момент размышления над чем-то, для поддержания непрерывности диалога.

(40) 哦，我明白了！

Ò, wǒ míngbáile!

‘А-а! Понял!’

- Функция отклика и ответа

Функция относится к междометиям, которые выражают ответ или реакцию на высказывание говорящего в дискурсивной деятельности. Междометия используются для ответа на приветствия, вопросы говорящего в разговоре.

(41) 欸, 我这就来!

Èi, wǒ zhè jiù lái!

‘Да, я сейчас приду!’

- Функция завершения разговора

Междометия данной функции применяются, когда говорящий хочет выразить отсутствие интереса к теме или не имеет желания продолжать разговор.

(42) 唉, 我这就去!

Āi, wǒ zhè jiù qù!

‘Ну ладно, я пошёл!’

В итоге, с точки зрения микропрагматики, где главную роль играет связь между контекстом и речевым актом, междометия выполняют множество важных функций, таких как: функция начала разговора, функция продолжения разговора, регулирующая функция, перенаправляющая функция, заполнительная функция, функция отклика и ответа, функция завершения разговора. Поэтому в устном общении или при чтении книг мы должны обращать особое внимание на контекст, в котором используется междометие, и уделять больше внимания тону, выраженному междометием в предложении, чтобы мы могли лучше понять точное значение междометия.

3.2 Прагматические функции звукоподражаний с точки зрения микропрагматики

Звукоподражания часто рассматриваются как частный пример языковых знаков, имеющих связь между звуком и значением.

Считается, что звукоподражание является типичным примером принципа иконичности в теории когнитивной лингвистики. Многие звукоподражательные слова ответственны за зрительные, чувственные (запах, вкус, прикосновение, температура, боль и др.) и эмоциональные восприятия.

«Проблема отношений между звуком и значением всегда была и остается одной из спорных проблем философии языка. Поскольку невозможно признать однозначно мотивированной связь между звуком и «беззвучным объектом» (тем более абстрактным), то постулирование звукоизобразительности, или связи между звуком и значением, ведет к рассмотрению слов, где звук наиболее непосредственно и осязательно проявлен – к словам, обладающим фонетической мотивированностью (т. е. к словам либо звуко-символическим, либо звукоподражательным)» [15, С. 99].

Нужно иметь достаточно знаний о традициях и привычках общества, чтобы понять значение звукоподражания. Также нужно понимать, что с течением времени связь между звуковой значимостью и значением слова может ослабевать. Но не стоит полностью исключать факт того, что между звукоподражанием и исходным звуком существует сходство. «Наблюдения показывают, что звукоподражательный словарь каждой традиции и, соответственно, каждого языка основан, прежде всего, на его фонетическом арсенале, определяется его возможностями. Особенности фонетического строения языка с жесткой синтагматикой слога оказывают влияние на фонетическую оболочку звукоподражаний, и это позволяет нам сделать вывод о специфическом видении китайцами звуковой картины мира, с учетом универсального и уникального в ней» [15, С.102].

«Некоторые лингвисты считают, что у звукоподражаний нет категориального значения и внутреннего содержания. Звукоподражания, как и междометия, являются коллективно осмысленными языковыми знаками, фиксируются в словарях, но, в отличие от междометий, семантика звукоподражаний не находится в тесной зависимости от контекста, интонации, не требует мимического и жестового сопровождения. Звукоподражания не отражают эмоций, чувств, оценки и воли говорящего, поэтому приравнивать их к междометиям неправомерно. Использование в речи звукоподражаний призвано точно симитировать природный звук» [4, С.78].

«Так же как и междометия, звукоподражания характеризуются своей многозначностью. Процесс образования звукоподражаний в китайском языке не связан с переходом из других частей речи. Звукоподражания создаются непосредственно из звуков и их сочетаний, не образующих при этом морфем. Китайские звукоподражания являются графической копией, связанной исключительно с фактическим звучанием» [11, С.17].

Несмотря на большую схожесть звукоподражаний и междометий, роль, которую звукоподражания играют в речевом акте, заметно отличается от роли междометий. Следовательно, прагматические функции, которые звукоподражания выполняют в речи также будут варьироваться.

- **Обобщающая функция**

По своей сути звукоподражание — это слово, которое обобщает любое понятие, как конкретное, так и абстрактное. Например, когда мы слышим слово 滴滴 *dīdī* (оно обозначает звук капающей воды), то в голове появляется образ незакрытого крана, из которого капает вода, и ударяясь о поверхность, издает звук 滴滴 *dīdī*. Безусловно у каждого говорящего слово 滴滴 *dīdī* может вызывать разные ассоциации и представления, однако звукоподражание может заменить собой целое выражение, что указывает на обобщающую функцию звукоподражания.

(43) A: 嘿, 停止。您还没有跟上的一个原因。

B: 我想知道, 如果它有那家伙再次啾啾。

A: 老兄, 你有没有意见 X 射线看到你的消息。

B: 没有, 但我知道她不够好你知道它并没有说什么。

A: *Hēi, tíngzhǐ. Nín hái méiyǒu gēn shàng yīgè yuányīn.*

B: *Wǒ xiǎng zhīdào, rúguǒ tā yǒu nà jiāhuo zàicì jiūjiū.*

A: *Lǎoxiōng, nǐ yǒu méiyǒu yùjiàn X shèxiàn kàn dào nǐ de xiāoxī.*

B: *Méiyǒu, dàn wǒ zhīdào tā bùgòu hǎo nǐ zhīdào tā bìng méiyǒu shuō shénme.*

'A: Эй, прекрати. Ты отписался от нее по какой-то причине.

B: Я просто хочу знать, написала ли она снова в Твиттер тому парню.

A: Чувак, у тебя нет рентгеновского зрения, чтобы просмотреть ее личные сообщения.

B: Нет, но я знаю ее достаточно хорошо, чтобы понимать, когда она что-то не говорит.'

Звукоподражания 啾啾 *jiūjiū*, которое чаще всего имеет значение щебетания птицы, в данном примере является глаголом, который означает отправлять сообщение в Твиттере, то есть «твиттернуть». Обобщающая функция заключается в следующем: при произнесении данного звукоподражания в голове у говорящего возникает образ не только чирикающей птицы, но и иконка Твиттера с изображением птицы, а также представляется процесс отправки сообщения своему собеседнику. Благодаря культурному контексту при произнесении данного слова, собеседник считывает гораздо больше информации, чем было заложено в семантике этого звукоподражания.

- Стилистическая функция

Звукоподражание передает экспрессивную информацию, создает художественную выразительность. Например, это может быть яркой словесной особенностью персонажа, ярким описанием явлений природы, может использоваться как синоним, замещающий глагол или существительное при наличии контекста. Звукоподражание обладает сильными выразительными качествами, которые окрашивают текст, а в разговоре дает слушающему слуховую стимуляцию и привлекает больше внимание к теме разговора.

(44) A: 我们要外面走走, 有何需求? 她象只猪那样哼哼。

B: 无礼之极!

A: *Wǒmen yào wàimiàn zǒu zǒu, yǒu hé xūqiú? Tā xiàng zhǐ zhū nà yàng hēng hēng.*

B: *Wú lǐ zhī jí!*

‘A: Мы пойдем выйдем на улицу, тебе что-нибудь надо? Прохрюкала она как свинья.

B: Как некультурно!’

- ИмPLICITная функция

В разговоре люди не всегда прямо говорят то, что хотят сказать, существует разница между прямым значением слова и тем, что подразумевает говорящий. Чаще всего эту функцию можно встретить в литературных произведениях, когда автор не хочет напрямую говорить о каком-то качестве персонажа или событии, позволяя читателю самому догадаться о скрытом смысле.

(45) A: 但我同情可怜的凯瑟琳, 滴答、滴答、滴答 ...

B: 你的字谜有破绽。路易斯 法兰? 是硫化铁, 也叫做黄铜铁。

A: 克丽丝, 你的毛病是, 你要活得轻松一点。

A: *Dàn wǒ tóngqíng kělián de kǎisèlín, dīdā, dīdā, dīdā...*

B: *Nǐ de zìmí yǒu pòzhàn. Lùyìsī fǎ lán? Shì liúhuà tiě, yě jiàozuò huáng tóng tiě.*

A: *Kè lì sī, nǐ de máobìng shì, nǐ yào huó dé qīngsōng yīdiǎn.*

‘A: Но я сочувствую бедной Кэтрин, тик-так, тик-так, тик-так...

Б: Ваша анаграмма ошибочна. Луис Френд? Сульфид железа, также известен, как золото глупцов.

А: О, Клэрис, Ваша проблема в том, что надо получать больше удовольствия от жизни.’

В данном моменте мы видим, как персонаж А сначала проявляет чувство жалости, однако после он завершает свою реплику звукоподражанием тиканья часов. После этого он не произносит не слова, оставляя читателю выбор интерпретировать его фразу по-своему. Из дальнейшего диалога становится понятно, что разговор ведется в напряженной обстановке, поэтому использование 滴答 *dīdā* может означать приближение опасности. В этом проявляется имплицитная функция данного звукоподражания в диалоге.

Обобщающая, стилистическая и имплицитная функции звукоподражания в прагматике отражены в современных языковых реалиях. Исследование данных функций звукоподражаний в китайском языке играет важную роль в подведении итогов употребления звукоподражаний с точки зрения прагматики. Например, стилистическая функция звукоподражания обогащает выражение выразительностью, и использование звукоподражания для описания действий или состояний может сделать выражение более ярким и художественным. А обобщающая и имплицитная функции звукоподражания показывают, что при использовании звукоподражаний в нужном контексте, это помогает лучше выполнить коммуникативную задачу языка, а также намерение говорящего могло быть донесено правильным образом.

3.3 Звукоподражания и междометия в китайской культуре и литературе с точки зрения макропрагматики

Джеф Вершурен в [20] относится к прагматике как к общему функциональному (то есть когнитивному, социальному и культурному) взгляду на языковые явления в связи с их использованием в форме поведения. Макропрагматика изучает такие языковые ресурсы, как языки, коды и стили, а также их значительные вариации и изменения. Между тем метапрагматика, прагматические действия, литературная прагматика, межкультурная прагматика, социальные аспекты прагматики являются неотъемлемыми ветвями, которыми занимается макропрагматика. Микропрагматика и макропрагматика взаимосвязаны: первое может быть динамическим описанием языка с акцентом на значение говорящего в определенном контексте, это сама основа изучения прагматики; последнее может быть изучением языковых ресурсов на макроуровне с упором на сочетание языкознания с другими науками [20, С. 227-240].

Люди реагируют на мир через сигналы, которые они получают. Именно культура в значительной степени определяет форму, структуру и даже содержание этих сигналов. Кроме того, культура определяет способы, условия и даже обстоятельства, при которых мы посылаем сообщения. Культура есть все и везде. Согласно Дэниелу Бейтсу и Фреду Плогу, «культура — это система общих убеждений, ценностей, обычаев, поведения и артефактов, которые члены общества используют, чтобы справиться со своим миром и друг с другом, и которые передаются из поколения в поколение». ³ Культура оказывает значительное влияние на язык, регулирует использование языка и определяет уместность и точность языка.

По-настоящему прагматичный подход к языковому поведению не ставит социальную изменчивость на уровне идеализированных групп, а рассматривает ряд интересных аспектов, способствующих социальной

³ Fred Plog and Daniel G. Bates Cultural Anthropology. - McGraw-Hill Companies, 1976

идентичности собеседников [20, С. 92]. Из-за различных социальных аспектов изменчивости, таких как социальный класс, этническая принадлежность и раса, национальность, языковая группа, религия, возраст, уровень образования, профессия, родство, пол, и т. д., люди вынуждены иметь адаптируемый языковой выбор.

Звукоподражания и междометия в китайском языке имеют широкий спектр применения. Нельзя не заметить, что в большей степени они используются в разговорной речи, нежели в письменной. Однако в литературе междометия и звукоподражания также встречаются довольно часто. Что касается влияния звукоподражаний и междометий на культуру, то они занимают важное место в многочисленных рекламных объявлениях и роликах, а также стали незаменимой частью интернет-сленга.

3.3.1 Звукоподражания и междометия в китайской литературе

Во время прочтения литературных произведений, читатель обнаруживает следующее: когда писатель стремится более ярко передать атмосферу, окружение происходящего события, то часто прибегает к использованию звукоподражаний и междометий. Использование междометий и звукоподражаний часто может играть важную роль в описании характера персонажей, способствовать развитию ситуации, усиливать выразительную силу языка, придавать особую выразительность. Звукоподражания и междометия имеют общую черту: эти языковые единицы описывают действие, образ или состояние с точки зрения звука, предоставляя читателям возможность более ярко и четко ощутить происходящее.

Так, звукоподражания и междометия являются неотъемлемой частью произведений известного китайского писателя XX в. Лао Шэ. В частности, в его романе “Четыре поколения под одной крышей” мы можем увидеть, как писатель использует данные части речи с целью сделать речь своих персонажей более живой и реалистичной, разбавить текст выразительными эпитетами:

(46) 哼, 这才叫做天下大乱, 大变人心呢!

Hēng, zhè cái jiàozuò tiānxià dàluàn, dà biàn rénxīn ne!

‘Хм, вот что я называю абсолютным беспорядком во Вселенной, грядут большие перемены в умах людей!’

(47) 嗯? 只有那两棵柳树还在, 其余的全不见了!

Nǐ? Zhǐyǒu nà liǎng kē liǔshù hái zài, qíyú de quán bùjiànle!

‘А? Остались только те две ивы, остальных уже нет!’

(48) 说完, 他指了指孟石, 又把大指与小指翘起, 放在嘴上, 嘴中吱吱的响, 作给日本人看。

Shuō wán, tā zhǐle zhǐ mèng shí, yòu bǎ dà zhǐ yǔ xiǎozhǐ qiào qǐ, fàng zài zuǐ shàng, zuǐ zhōng zhī zhī de xiǎng, zuò gěi rìběn rén kàn.

‘Закончив говорить, он указал на Мэн Ши, затем поднял большой палец и мизинец и приложил ко рту, и свистнул, показывая его японцу.’

(49) 右边的绿脸把脖子伸出去, 象一条蛇似的口里嘶嘶的响: "你!"

Yòubiān de lǜ liǎn bǎ bózi shēn chūqù, xiàng yītiáo shé shì de kǒu lǐ sī sī de xiǎng: "Nǐ!"

‘Зеленое лицо справа вытянуло шею как змея и прошипело: «Ты!»’

Данный роман был написан почти восемьдесят лет назад, однако релевантность многих использованных междометий и звукоподражаний до сих пор не снизилась, они до сих пор используются в повседневной жизни.

Если обратиться к литературе XXI века, то отличным примером может стать работа Ду Хуна модернистской направленности “Деревня, где правит идиот”, опубликованная в 2003 году. Используемые автором художественные методы, такие как “поток сознания” и магический реализм, подразумевают использование большого количества описаний и ярких

образов, звукоподражания с междометиями помогают Ду Хуну выразить на бумаге необходимые оттенки смыслов.

(50) 时间的车轮, 从白虎庄村道上碾过, 发出巨大的吱吱呀呀的声音。风吹动着村口的森林, 树叶相互摩擦, 发出流水般的哗哗响声。

Shíjiān de chēlún, cóng bái hǔ zhuāng cūn dào shàng niǎnguò, fāchū jùdà de zhī zhī ya ya de shēngyīn. Fēng chuī dòngzhe cūnkǒu de sēnlín, shù yè xiānghù móu cā, fāchū liúshuǐ bān de huā huā xiǎngshēng.

‘Колесо времени, проезжая по дороге деревни Байхучжуан, издавало громкий скрип. В лесу на границе с деревней дул ветер, шелестящие листья звучали словно журчание воды.’

(51) 在“咚咚”的脚步声里, 她看见白痴像飘浮在水面的白色物体。

Zài "dōng dōng" de jiǎobù shēng lǐ, tā kànjiàn bái chī xiàng piāofú zài shuǐmiàn de bái sè wùtǐ.

‘Услышав топающий звук шагов, она увидела идиота, выглядящего словно белая субстанция, плывущая по воде.’

(52) 哎, 我怎么也没想到, 我一生经历的苦难和幸福, 只是医治你这种小病的良药而别无他用。

Āi, wǒ zěnmě yě méi xiǎngdào, wǒ yīshēng jīnglì de kǔnàn hé xìngfú, zhǐshì yīzhì nǐ zhè zhǒng xiǎo bìng de liángyào ér bié wú tā yòng.

‘Эх, я никогда не мог бы подумать, что страдания и счастье, которые я испытал в своей жизни, просто хорошее лекарство от твоего маленького недуга и ничего больше.’

(53) 哈哈, 你别自欺欺人了。我已经向白虎庄的人宣布了, 你说的一切都只是谎言, 你不会活到一百岁的, 也不会给白虎庄带来幸福。

Hāhā, nǐ bié zìqīrénle. Wǒ yǐjīng xiàng báihǔ zhuāng de rén xuānbùle, nǐ shuō de yīqiè dōu zhǐshì huǎngyán, nǐ bù huì huó dào yībǎi suì de, yě bù huì gěi báihǔ zhuāng dài lái xìngfú.

‘Ха-ха, хватит себя обманывать. Я уже объявил жителям деревни Байхучжуан, что все, что вы сказали, — просто ложь, вы не доживете до ста лет и не принесете счастья деревне Байхучжуан.’

Междометия и звукоподражания могут использоваться не только в художественных текстах, они также свободно используются и в публицистических текстах. Так, в базе данных, предоставленной Ланкастерским корпусом китайского языка, можно найти большое число этих языковых единиц:

(54) 奔驰车由保镖车开道，警车护送，沿着哈夫洛克路向北疾驶……几分钟后，随着“砰”的一声巨响，兰詹被安放在汽车内的炸弹炸死。

Bēnchí chē yóu bǎobiāo chē kāidào, jǐngchē hùsòng, yánzhe hā fū luòkè lùxiàng běi jīshǐ…… Jǐ fēnzhōng hòu, suízhe "pēng" de yīshēng jù xiǎng, lán zhān bèi ānfàng zài qìchē nèi de zhàdàn zhà sǐ.

‘Подгоняемый автомобилями телохранителей и сопровождаемый полицейскими машинами, «Мерседес» ехал на север по Хэвлок-роуд. Через несколько минут с громким «хлопком» Ранджан был убит бомбой, заложенной в машине.’

(55) 街上车辆不多，行人稀少，从街道两旁大多数居民家中的窗口，透出星星点点昏暗的烛光。偶尔在个别人家附近，你可以听到隆隆的马达声，这是主人在用自备的发电机发电。

Jiē shàng chēliàng bù duō, xíng rén xīshǎo, cóng jiēdào liǎngpáng dà duōshù jūmín jiāzhōng de chuāngkǒu, tòu chū xīngxīng diǎndiǎn hūn'àn de zhúguāng. Ōu'ěr zài gèbié rénjiā fùjìn, nǐ kěyǐ tīng dào lónglóng de mǎdá shēng, zhè shì zhǔrén zài yòng zì bèi de fǎ diàn jī fādiàn.

‘На улице мало машин и мало пешеходов, из окон большинства домов жителей по обеим сторонам улицы пробивается тусклый свет свечей. Изредка возле чьего-то дома можно услышать урчание мотора генератора, что вырабатывает своему хозяину электроэнергию.’

(56) 一位老人率先拎着一把壶走向第 11 节车厢，边走边嚷：“唉，来水啦，新鲜开水，能冲茶叶泡方便面的开水，一分钱不要的开水！”

Yī wèi lǎorén shuàixiān lǐnzhe yī bǎ hú zǒuxiàng dì 11 jié chēxiāng, biān zǒubiān rǎng: "Āi, lái shuǐ la, xīnxiān kāishuǐ, néng chōng chá yè pào fāngbiànmiàn de kāishuǐ, yī fēn qián bù yào de kāishuǐ!"

‘Старик взял на себя инициативу и пошел к 11-му вагону с чайником в руке, крича на ходу: «Эй, вот вода, свежая кипяченая вода, кипяченая вода, которой можно заварить лапшу быстрого приготовления, кипяченая вода, которая не стоит ни копейки!»’

3.3.2 Звукоподражания и междометия в рекламе

С быстрым развитием общества и экономики рекламные объявления стали также неотъемлемой частью современного общества. Язык рекламы часто привлекает потребителей своим уникальным стилем, сильной привлекательностью и убедительностью, а соответствующее использование звукоподражаний и междометий в рекламном языке часто играет важную роль, улучшая выразительный эффект языка, делая абстрактные описания яркими и вызывая эмоциональные ассоциации.

Восприятие и осмысление – две основные цели рекламы. Чтобы привлечь аудиторию за короткий промежуток времени, реклама должна быть простой и понятной. Кроме того, для того, чтобы сделать рекламу легкой для понимания, выразительной и запоминающейся, авторы рекламных текстов часто прибегают к использованию большого количества звукоподражаний и междометий.

Корпорация Apple применила весьма креативную концепцию в рекламе системы мобильных платежей Apple Pay. Потребитель, считывая контекст данной рекламы, понимает, что система платежей может провести денежную операцию мгновенно, не требуя от человека много внимания, позволяя ему продолжить заниматься своими делами. (Приложение 1.1)

(57) 戏打游戏打游戏打游戏叮打游戏打游戏打游

xì dǎ yóuxì dǎ yóuxì dǎ yóuxì dīng dǎ yóuxì dǎ yóuxì dǎ yóu

‘...ать играть играть играть *дзинь* играть играть игр...’

В следующей рекламе предлагается знакомство со школой английского языка, где в помощь обучающемуся предоставляется искусственный интеллект. Чтобы показать, что робот не сильно отличается от живого человека, рекламный слоган составлен в более разговорном стиле и, благодаря использованному междометию, создается ощущение, что обращаются напрямую к потребителю. (Приложение 1.2)

(58) 高等智慧的哟! 喂找老师一定要找!

Gāoděng zhìhuì de yō! Wèi zhǎo lǎoshī yīdìng yào zhǎo.

‘Ум высшего разряда! Эй, если ищешь учителя, то ты уже его нашел!’

Компания Nikon, выпустив новую модель камеры, решила привлечь внимание покупателей не только лицами знаменитых людей, но и зазывающим слоганом. Междометие в данном случае призывает потенциального клиента обратить внимание на новый продукт. (Приложение 1.3)

(59) 嗨! 新视纪!

Hāi! Xīn shì jì!

‘Да! Это новое видение!’

3.3.3 Звукоподражания и междометия в интернет-среде

С быстрым развитием всемирной паутины интернет-язык оказывает все большее влияние на повседневную жизнь людей и СКЯ в целом.

Интернет-язык в основном представляет собой разновидность разговорного дискурса, используемого в определенных средах, таких как социальные сети и онлайн-чаты, форумы и блоги. В социальных сетях, как правило, люди при общении не видят лиц друг друга, поэтому понять эмоции и настроение собеседника крайне сложно. Чтобы компенсировать недостаток визуальных и аудиальных индикаторов, в социальных сетях часто используют звукоподражания и междометия, например, в комментариях к видео (60) или же просто делясь своей историей с читателями в сети (61).

(60) 你说...高傲...吗? 嗯.....也许是吧 我会注意的。

Nǐ shuō...gāo'ào...ma? Ē.....yěxǔ shì ba..... wǒ huì zhùyì de.

‘Говоришь высокомерный..? Хм...может быть... посмотрим.’

(61) 子夜一时里，旅馆不歇止的夜晚出现了一阵平息。四点左右，走廊的厕所瀑布又开始降落了，接着门也砰砰乱响

Zǐyè yīshí lǐ, lǚguǎn bù xiē zhǐ de yèwǎn chūxiànle yīzhèn píngxí. Sì diǎn zuǒyòu, zǒuláng de cèsuǒ pùbù yòu kāishǐ jiàngluòle, jiēzhe mén yě pēng pēng luàn xiǎng

‘К середине ночи в шумной гостинице наконец наступило затишье. Примерно в четыре часа кто-то снова спустил воду в туалете, что был в коридоре, затем громко хлопнула дверь.’

Также с распространением интернета большую роль стала играть интернет-литература, в частности комиксы, где звукоподражания и междометия занимают значительное место.

Звукоподражательные выражения и междометия отличаются от других форм письменности в комиксах тем, что они графически отражают позицию носителя смысла или повествования. Звукоподражания и междометия обычно появляются за пределами диалогового окна в рамке, рядом с персонажем или просто “парят” на фоне. Они обладают более четким графическим дизайном, выделены особым шрифтом, благодаря чему становятся отличительной чертой комиксов вплоть до того, что являются первичной ассоциацией, возникающей при упоминании жанра комиксов. Например, слова, которые использованы в Приложениях 2.1. и 2.2.: 噗啾 *pūyū* ‘фух-фух’; 呸 *pēi* ‘ух’; 哈哈 *hāhāhā* ‘ха-ха-ха’ (Приложение 2.1, 2.2)

Звукоподражательные слова и междометия в жанре комиксов могут создавать не зависящее от графического оформления синестетическое восприятие, которое позволяет читателю более точно ощутить эмоциональный фон описываемой ситуации, представить возможное звуковое, цветовое, слуховое окружение. Именно подобные слова, воспроизводящие и иллюстрирующие звуки окружающей среды, позволяют читателю представить полноценную картину описываемого события.

Подводя итог, необходимо отметить, что использование звукоподражаний и междометий наиболее характерно для разговорной речи. Тем не менее, в художественной литературе нами также был обнаружен ряд языковых примеров, в которых авторы с различными целями прибегают к использованию единиц данных классов. Кроме того, частотность использования звукоподражаний и междометий велика в рекламных текстах, интернет-литературе, комиксах, что обусловлено специфическими особенностями данных текстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы заключалась в изучении и анализе прагматических особенностей употребления звукоподражаний и междометий в китайском языке.

В ходе работы, прежде чем обратиться к исследованию прагматических особенностей звукоподражаний и междометий, мы описали существующие классификации изучаемых классов слов и на их основе определили, какие языковые единицы необходимо относить к классу междометий, а какие – к классу звукоподражаний, отметив их сходства и различия. В ходе исследования мы обнаружили, что звукоподражания являются словами, в которых имеются как междометные, так и индивидуальные характеристики, что позволяет, с одной стороны, объединять их с междометиями, с другой стороны, выделять в особый лексический разряд на периферии частей речи.

В ходе изучения типологизаций междометий и звукоподражаний мы пришли к следующему выводу: отечественные ученые в большинстве своем типологизируют звукоподражания по качеству звука и по их семантике, тогда как китайские исследователи больше склоняются к классификации звукоподражаний по их структуре. Из особенностей звукоподражаний можно выделить следующее: наличие нескольких значений у одного звукоподражания, наличие собственных счетных слов, а также наличие сочетаний аллитерирующих и рифмующих слогов.

Что касается междометий, то единицы данного класса могут быть классифицированы различными способами, на данный момент в лингвистике не существует конечных представлений о том, какая из классификаций в наибольшей степени отражает все свойства и особенности междометий в СКЯ. Мы выяснили, что как отечественные, так и китайские ученые придерживаются классификации междометий на основе их семантических особенностей, однако ряд китайских исследователей также придерживается структурной типологии. Особенности междометий заключаются в том, что в

китайском языке они не номинативны и являются особой частью речи, которую нельзя причислить ни к знаменательным, ни к служебным словам. Также междометия часто редуцируются для усиления эмоционального эффекта.

Что касается исследования прагматических особенностей употребления звукоподражаний и междометий мы разделили изучение данной темы на две группы, чтобы отразить в работе тему прагматики в языке как с точки зрения микропрагматики, так и с точки зрения макропрагматики. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Междометия с позиции микропрагматики выполняют следующие функции: функция начала разговора, функция продолжения разговора, регулирующая функция, перенаправляющая функция, заполнительная функция, функция отклика и ответа, функция завершения разговора.

2) Звукоподражания с позиции микропрагматики выполняют следующие функции: обобщающая, стилистическая и имплицитная. Стилистическая функция звукоподражания обогащает фразу выразительностью, так как использование звукоподражания для описания действий или состояний делает выражение более ярким и художественным. Обобщающая и имплицитная функции звукоподражания показывают, что именно при использовании звукоподражаний в нужном контексте помогает лучше выполнить коммуникативную задачу языка, чтобы намерение говорящего могло быть достигнуто правильным образом.

Рассмотрев звукоподражания и междометия в рамках макропрагматики, мы убедились, что они являются неотъемлемой частью повседневной жизни современного жителя Китая. Несомненно, частотность использования звукоподражаний и междометий в разговорной речи достаточно высока, однако данные языковые единицы в большом количестве встречаются и в произведениях художественной литературы. Также звукоподражания и междометия часто встречаются в рекламе и интернет-языке.

Подводя итог, необходимо отметить, что изучение междометий и звукоподражаний представляется нам обязательным аспектом изучения СКЯ как в целях научного исследования, так и в целях овладения актуальным, современным языком и понимания речевого контекста. Изучение прагматических особенностей междометий и звукоподражаний в СКЯ представляется нам перспективным и интересным направлением исследования данных языковых классов в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература на русском языке:

1. Ван Ли. Основы китайской грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 262 с.
2. Ван Синсинь. Коммуникативно-прагматические функции междометий в китайском и русском языках // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. №20 (191). 2014. — С. 5-11
3. Ван Синсинь. Синтаксические функции междометий в китайском и русском языках // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. №24 (221). 2015. — С. 19-24
4. Голубева, Е. В. Универсальные и национально-культурные особенности звукоподражаний / Е. В. Голубева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2(51). – С. 77-80.
5. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. Пособие для студентов пед. и в-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С.78
6. Иакинф, архимандрит [Бичурин] Хань-вынь ци мынь. Китайская грамматика. Пекин. Изд-во: «Типография Успенского монастыря при Русской духовной миссии»– 1908. – С. 69-70
7. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка // М.: Труды Института востоковедения им. Нариманова. – 1930. – С. 105
8. Калькова, О. К. Междометия как способ выражения эмоций в китайском языке / О. К. Калькова, Ч. Юй // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 2(25). – С. 116-120.
9. Кравцова, В. Ю. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале

- кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков). [Автореферат] /В. Ю. Кравцова// — 2011. — С. 12–13.
10. Манина, С. И. Прагматические функции иноязычных вкраплений / С. И. Манина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 1. – С. 95-98.
 11. Нагорный И.А, Ван Синсинь. Звукоподражания в русском и китайском языках: к вопросу о сравнительно-типологических характеристиках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014—. №6(21). — С.13-17
 12. Репнякова, Н. Н. Стилистическая роль междометий в китайских народных сказках / Н. Н. Репнякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7-3(73). – С. 171-174.
 13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976. — 544 с.
 14. Современный русский язык. В 3 ч. Ч.2. Словообразование. Морфология / Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов. — 2-е изд., испр. и доп.— М.: Просвещение, 1987. — 256 с.
 15. Стефановская С.В. Выявление иконичности фонетического облика звукоподражаний китайского языка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета — 2012. — С. 99-102
 16. Стефановская С.В. Способы семиотизации звукового мира: на материале языка с идеографической системой письма: автореферат диссертация кандидата филологических наук: 10.02.19 / Стефановская С. В.; место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т. — Иркутск, 2012. — 20 с.

17. Фролова О.П. Ономатопоэтические слова в китайском языке / О.П. Фролова. Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: Материалы. - М., 1998. - С. 183-185.
18. Шатравка А.В. К вопросу о месте звукоподражаний в системе частей речи современного китайского языка /А.В. Шатравка. – Благовещенск, 2002. – 1с.
19. Шевцова Н.И., Лингвистика. Грамматические особенности звукоподражаний в современном китайском языке / Н.И. Шевцова, О.С. Пампушина. – Владивосток, 2013. – С. 133-139

Литература на английском языке:

20. Jef Verschueren, Understanding pragmatics. (Understanding language series.) London: Arnold; New York: Oxford University Press, 1999. Pp. xiv, 295.
21. John Lyons, Linguistics semantics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. Pp. xvi 376. Journal of Linguistics, 33(2), 643-651 pp.
22. Mao A. M. A Comparative Study of Interjections in Chinese and English. Open Journal of Modern Linguistics, №10, 2020. — 315-320 pp.
23. Yin Binyong. Chinese Romanization: Pronunciation and Orthography — Sinolingua. — 1990. — 451–456 pp.

Литература на китайском языке:

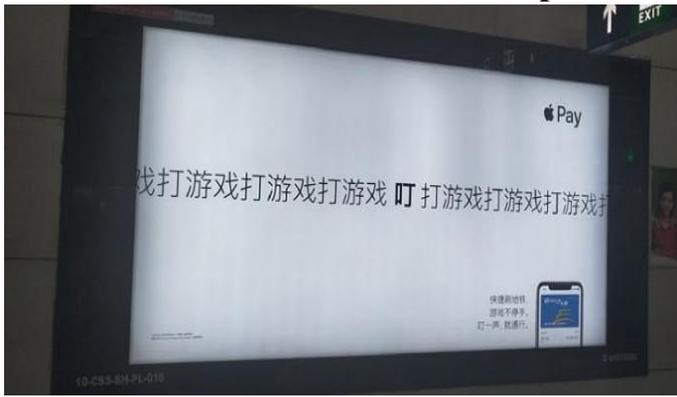
24. 丁声树, 吕叔湘, 李荣, 等。现代汉语语法讲话 — 北京: 商务印书馆, 1999 — 7 页。 [Дин Шэншу, Люй Шусян, Ли Жун и др. Лекции по грамматике современного китайского языка — Пекин. Изд-во: «Шаньбу иньшугуань», 1999 — С. 7]
25. 吕叔湘, 朱德熙。语法修辞讲话 — 北京: 中国青年出版社, 1979 — 10 页。 [Люй Шусян, Чжу Дэси. Лекции по грамматике и стилистике — Пекин. «Чжунго циннянь чубаньшэ», 1979 — С. 10]

26. 朱德熙。讲法讲义 —北京：商务印书馆，1982 — 40 页。 [Чжу Дэси. Курс лекций по грамматике — Пекин. Изд-во: «Шаньбу иньшугуань», 1982 — С. 40]
27. 王力。中国现代语法 — 北京：中华书局，2014 — 373-381 页。
[Ван Ли. Современная китайская грамматика — Пекин. Изд-во: «Чжунхуа шуцзю», 2014 — С. 373-381]
28. 马建忠。马氏文通 — 北京：商务印书馆，2010. — 381-384 页。
[Ма Цзяньчжун. Ма ши вэнь тун. — Пекин. Изд-во: «Шаньбу иньшугуань», 1998. — С. 381-384.]
29. 黎锦熙。新著国语文法 —湖南教育出版社，2007 — 47 页。 [Ли Цзиньси. Новая китайская грамматика — Изд-во: «Хунань цзяоюй чубаньшэ», 2007 — С. 47]

Интернет-источники:

30. Большой китайско-русский словарь. БКРС [Электронный ресурс]/URL: <http://bkrs.info/> (дата обращения: 03.05.2022)
31. Корпус китайского языка CCL [Электронный ресурс]/URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp (дата обращения: 03.05.2022)
32. Открытый параллельный корпус OPUS [Электронный ресурс]/URL: <https://opus.nlpl.eu> (дата обращения: 03.05.2022)
33. Ланкастерский корпус китайского языка [Электронный ресурс]/URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/query-zh.html> (дата обращения: 03.05.2022)
34. Sketch Engine [Электронный ресурс]/URL: <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения: 03.05.2022)
35. BILIBILI COMICS [Электронный ресурс]/URL: <https://m.bilibilicomics.com> (дата обращения: 03.05.2022)
36. 广告网 [Электронный ресурс]/URL: <http://www.cnad.com> (дата обращения: 03.05.2022)

Приложение 1

Приложение 1.1.

Приложение 1.2.

Приложение 1.3.

Приложение 2

Приложение 2.1.

Приложение 2.2.